

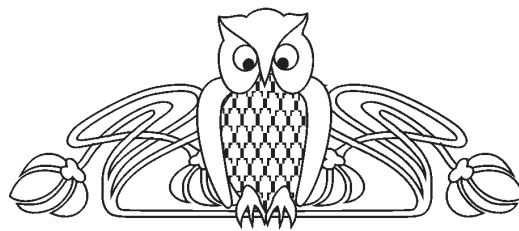


УДК 101.1

Нравственная природа философии

А. В. Лосев

Лосев Александр Владимирович, кандидат философских наук, независимый исследователь, Москва, lavpsi@mail.ru



В статье исследуется нравственная природа философии, источником которой служит двойственность человеческого существования. Философия нравственна по своей сути как способ жизни, удерживающий в мысли и поступках противоречивое единство двойственной человеческой природы. Исторически сложились три типа понимания философии: софийный, эпистемический и технематический. Софийный тип понимания философии, впервые сформулированный Пифагором, исходит из идеи любомудрия. Мудрость как полнота знания доступна только Богу. Удел же человека есть вечное стремление к Истине. Софийное понимание философии исторически было первой, а по смыслу самой верной трактовкой философии. Эпистемический подход толкует философию как науку и отказывается от идеи софийного ее понимания, как нравственно ориентированного поиска Истины. Технематическая трактовка философии восходит к софистам. Мудрость понималась софистами как искусство доказывать и опровергать все что угодно. Само по себе искусство мыслить не есть философия, поскольку может быть направлено равно к добру и злу. Философия же как любовь к мудрости не должна служить злу. Особое значение идея нравственной сущности философии имеет для русской традиции любомудрия, причастной софийному логосу. Неприятие эпистемического и технематического толкований философии отделяет русскую мысль как от торжества научной философии, так и от насмешек играющего ума.

Ключевые слова: философия, бытие, нравственность, личность, русская традиция любомудрия, сердечность русской философии, двойственность человеческого существования.

Поступила в редакцию: 15.01.2020 / Принята: 20.02.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-138-142>

Философия нравственна по своей сути как способ жизни, удерживающий в мысли и поступках двойственность человеческой природы, ее противоречивое единство. Двойственность присутствует во всем естестве человека: уме – истина и ложь, сердце – добро и зло, духе – свет и тьма, теле – жизнь и смерть. Философия – это сущностное занятие для человека, потому что в основе ее лежит противоречие раздвоенной человеческой природы, которая не дает успокоиться, будоражит ум и чувства, побуждает к поиску подлинного существования. Однажды

обнаруженное, оно становится источником вдохновения и мучения. Нравственность есть стремление удержать единство этой противоречивой двойственности. Философия «рождается не из мифологии и науки (как обычно считают), а из потребностей нравственного сознания» [1, с. 10]. Философия есть нравственная практика, в которой нравственность служит способом удержания единства индивидуального существования личности.

В философии главное бытие. Если в науке главное материя, в религии Дух, то философия имеет дело с бытием. Бытие объемлет материальное и духовное. Философия видит «два в одном» (В. П. Фетисов), единое и многое в их диалектической взаимосвязи. И если мы начинаем разговор о бытии, трудность состоит в том, что его невозможно ухватить. Оно само захватывает нас. Но в этой захваченности бытием важно не потерять самого себя. «Философия не просто интересуется тем что такое бытие само по себе (в таком случае она была бы наукой или ее не было бы вовсе, ибо в рамках научного взгляда невозможно говорить о бытии самом по себе, неуловимом и безграничном, а в лучшем случае об известном нам бытии), она стремится найти в бытии объяснение того как возможно и что означает существование человека с его разумом, жадной познания, неограниченным стремлением к совершенству, вплоть до того, чтобы овладеть тайной самого бытия и причаститься к ней» [2, с. 21]. Проблема в том, что личность часто исключается из этики как самостоятельный субъект. Довлеют иные для личности начала: отвлеченный ум, противопоставленный субъекту объективный мир. Субъект берется как абстракция, в разрозненности своих сил. Необходимо рассматривать субъекта как сущее, в единстве его сознания (воля, ум, чувство) и жизни. Взятый в своей индивидуальной конкретности, субъект есть самопричина своих актов. Нравственный поступок совершается и определяется как нравственный в сознании конкретного имярека в неразрывной связи со всем контекстом поступка.

Нравственность не есть абстрактные законы, предписанные обществом, природой или Богом.



Нравственность не есть субъективные правила поведения. «Нет определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного долженствования)» [3, с. 50]. Нравственность предполагает взгляд на человека, исходя из полноты и целостности его естества, а не раздробленных частей. Условием нравственности является осознание и чувство причастности миру в целом. Нравственная чувствительность органична и выражается не только в понятиях «плохо» и «хорошо», но и в телесных характеристиках: «боль», «отвращение», «тошнота», сигнализируя о несоответствии и расколе в действительности, потере целостности.

Философия – это личный выбор, акт свободы. Человек выбирает для себя философскую деятельность и живет как философ. Осознание призвания быть философом и служение Истине становятся делом всей жизни. От дел, в которых проходит вся жизнь, человек приходит к делу всей жизни, которое заключается в нравственном делании философа. Судьба объединяется с личным выбором. Призвание соединяется со служением. Служение философа как деятельность наиболее близкая к сущности человека находится в ряду с такими образами служения, как воин, священник, учитель. Становление философа есть путь от слепого следования судьбе к осмысленному принятию, от вынужденного принятию к свободному следованию, подвижническая жизнь заключается в напряжении человеческих сил и натяжении человеческих жил.

Неотъемлемой чертой философа является обнаружение присутствия ума в каждом событии и переживании жизни. Умный взгляд извлекает сущности из явлений. Вместе с тем мощь ума сопряжена с ощущением бессилия и непреодолимой ограниченности человеческих возможностей. И не всегда очевидно, что сильнее способствует философскому творчеству, как и творчеству вообще, осознание силы или ощущение бессилия, осознание несовершенства. Сомнение как инструмент мыслетворчества одновременно созидательно и разрушительно, придает силы, ниспровергая идолов и обессиливает, лишая опоры. Чувство ущербности и величия творений идут рука об руку, дополняя друг друга. Только сомневающийся способен вмещать приходящие вновь и вновь, и расширяющие его восприятие откровения. И только он способен оценивать свое

творение с истинной скромностью, поскольку воспринимает его как явление истинных сущностей, пребывающих в вечности.

Философия каждый раз начинается заново. Начинается и заканчивается вопросом. Прodelав мыслительный путь во времени, вопрошающий ум возвращается к самому себе, пребывающему в сомнении. Природа ума – в двоичности, а всякая двойственность требует единства, и ум занимается схватыванием многого в единое. То, что верно по отношению к мысли, верно и по отношению к жизни человека. Раздвоенность, которую распознает ум, человек стремится через поступок привести к Единому, собрать раздробленные части в одно целое. Ум дает ясные ориентиры на пути нравственного делания по собиранию разрозненного естества в целое.

Философствование есть деятельность не только ума, а вовлеченность чувств и тела в процесс мышления. Этот совокупный процесс включенности всего человека в умное созерцание. Не мы толкаем мысль, а мысль вытягивает нас, подтягивает все естество, погружает сердце в море смысла. Задачей является удержание и дление возникшего может быть однажды, а потом возникающего время от времени включения всего естества человека в процесс философствования. Это может быть связано с болью, болезнью, опасностью или, напротив, радостью, восторгом, вдохновением. И здесь могут использоваться разнообразные средства, которые поддерживают горение. Все, что становится топливом для внутреннего пожара духа.

Философия есть образ жизни и делания посредством осмысленного переживания и чувствующей мысли. Оказываясь в свете сознания, ум начинает искать осмысления чувств, возникающих от увиденного при этом свете. И далее. Именуя увиденное и пережитое, ум начинает связывать вновь и вновь возникающие в сознании проявления человеческого существа, пытаюсь ухватить и проникнуть в источник бесконечных явлений, зафиксировать первоисточник и описать его ясно. И эта попытка становится вновь и вновь возобновляемой попыткой понять и узнать корни вещей. Понимание связано с принятием, а познание – с описанием принятого. Принятие есть соединение с понимаемым и осмысленное переживание этого соединения. А познание есть логическое выражение принятого и пережитого соединения.

Если всякая последовательная философия обязательно дает ответ на вопрос, как жить нравственно, достойно, то верно и обратное. Всякая практическая философия обязана отвечать на



вопросы о мире, сознании, человеке, познании, смерти, искусстве, политике, экономике именно в силу всеохватности нравственной сущности философии. Интеллектуальная и нравственная отзывчивость философии носит универсальный характер. И если интеллектуальная отзывчивость выражается в схватывающих суть понятиях, то нравственная – в деятельном переживании событий жизни.

Философия воспроизводит свое видение мира, тем самым входя в неизбежный конфликт с другими «производителями» мировоззрения: наукой, религией, искусством. Философия похожа на каждую из этих областей, но несводима ни к одной из них. Философия не является наукой, поскольку не имеет конкретного предмета, а мир в целом предстает как «предмет» исследования. Для религии философия есть заблуждение ума, поскольку полагает возможным нахождение нерелигиозных смыслов и ценностей. Философия не является искусством, ибо искусство безразлично к добру и злу, тогда как философия ищет мудрости, которая нравственна по своей природе.

Фундаментальную трактовку типов понимания философии приводит Г. Г. Майоров. Он утверждает, что исторически сложились три типа понимания философии: софийный (от греч. *sophia* – «мудрость»), эпистемический (от греч. *episteme* – «точно установленное знание», «наука») и технематический (от греч. *technema* – «искусное произведение», «выдумка», «интрига», «ловкий трюк») [1].

Софийный тип понимания философии, впервые сформулированный Пифагором, исходит из идеи любомудрия, стремления к мудрости. Мудрость как полнота знания недоступна человеку, а доступна только Богу. Удел же человека – вечное стремление, приближение к Истине. Философия выше науки как положительного знания о вещах, но ниже Божественной мудрости и Откровения. Позднее, благодаря Сократу, слово «философия» стало общеупотребительным. Используя диалектику в качестве основного метода исследования, он утвердил диалог свободной беседы, а не монолог научного трактата в качестве единственного адекватного языка философии. Жизнь и смерть Сократа стали свидетельством того, какими должны быть философ и философия. «Божественный» Платон продолжил дело своего наставника, добавив к идеям Истины и Добра идею Красоты. Влекомый Красотой Абсолюта, философ, как влюбленный, становится исступленным и стремится перейти из области временного и несовершенного бытия в сферу

вечных и непреходящих идей. Софийное понимание философии исторически было первой, а по смыслу самой верной трактовкой философии.

Эпистемический подход понимает философию как науку, основным инструментом которой является формальная логика, а основным языком – монологическая форма научного трактата. Наиболее последовательным выразителем данного типа в древности являлся Аристотель, для которого философия есть мудрость, понимаемая как теоретическое знание, а не любовь к мудрости. Понятая как метафизика, эпистемическая философия ставит нравственность на обочину философского исследования, тем самым отказываясь от идеи софийного понимания философии как нравственно ориентированного поиска Истины.

Технематическая трактовка философии восходит к софистам, обучавшим мудрости за деньги. Мудрость понималась как искусство доказывать и опровергать все что угодно, красиво говорить и хитро мыслить, где целью была техника мысли. Само по себе искусство мыслить не есть философия, поскольку может быть направлено равно к добру и злу. Философия же как любовь к мудрости не должна служить злу. Технематический подход понимает философию как игру ума и утверждает игровое отношение к жизни, не предполагающее поиска Истины.

Существенным для нас положением в исследовании Г. Г. Майорова является идея нравственной сущности философии, которая возникает вместе с философией и позволяет четко отличать философию от других сфер человеческого духа.

Особое значение идея нравственной сущности философии имеет для русской традиции любомудрия, причастной софийному логосу. Неприятие эпистемического и технематического толкования философии отделяет русскую мысль как от торжества научной философии, так и от насмешек играющего ума. Русская философия полагает своим идеалом не рассудок, а сердце, как единство чувственного, волевого и разумного. В. П. Фетисов в своей статье «О философичности русского человека и сердечности русской философии» определяет сердечность, как основную черту русской философии. «Для русской философии в качестве главного символа берется сердце. В сердце переплавляются оба мира. Русский человек хочет “Жить по Правде”, и в этой Правдивой Жизни и Тот мир, и Этот пишутся с заглавной буквы. Мозг, нервная система физиологичны. Сердце выше физиологии, это не анатомический орган, оно сверхчувственно. Оно улавливает невидимые оттенки и подсказывает разуму. Оно отличает правду от лжи вопреки



фактам, логике, корыстному интересу. Мозг может жить без любви – по расчету даже лучше, спокойнее и дольше. Сердце умирает без любви. Душа “отходит”, “отлетает”. Сердце не отлетает, не перевоплощается. Дух может существовать самостоятельно, любить после смерти. Сердце живет любовью. Сердце – источник совести как совмещения вестей от двух миров – земного и божественного... Сердечность русской философии проявляется в одинаковой преданности, как страдающей реальности, так и торжествующему идеалу» [4, с. 510–511]. Два мира суть разные стороны одного мира и могут мыслиться и восприниматься только в Едином, будучи причастными Ему, не могут мыслиться раздельно. Попытки рассмотрения их в отдельности или предпочтение одного из миров будут не философскими. Причастность обоих миров к Единому дает ценность каждому из них в отдельности.

Философский подход заключается в понимании обусловленности человека миром, включенности человека в мир. В силу включенности, причастности миру, а через причастность миру – причастности Единому – человеку кажется, что он может отрываться от мира, разрывая включенность в мир. Но это собственный ум обманывает его, поскольку уму по силам настолько отвлекаться от несущественного и сосредоточиваться на светоносных сущностях, что в какой-то момент человек забывает, что он человек, забывает о второй стороне своего двойственного естества. Предназначение ума – приводить человека к созерцанию единства. И на этом пути он

вынужден преодолевать разрозненность мира. Но также ум должен удерживать двойственность, иначе если он потеряет ее, то превзойдет и потеряет сам себя. А это уже будет не философия, а созерцание Бога. Но пока человек на Земле и вместе с тем видит Небо, он не может жить чем-то одним. Он может стремиться к растворению в «безвестности всеобщего существования» [5, с. 481] либо попытаться оторваться от бренного мира и стать ангелом, бестелесным существом. Но ни то ни другое человек, оставаясь человеком, в пределах своей жизни сделать не может. Философия есть стремление человека, оставаясь в пределах земного пути, мыслить и жить, исходя из противоречивого единства собственного естества, связанного как с Небесным, так и с Земным.

Список литературы

1. Майоров Г. Г. Философия как искание Абсолюта : опыты теоретические и исторические. Изд. 3-е. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 416 с.
2. Гусейнов А. А. Этика и ее место в философии // Мораль в современном мире и проблемы российской этики / под ред. Б. И. Пружинина. М. ; СПб. : ЦГИ Принт, 2017. 223 с.
3. Бахтин М. М. Избранное : в 2 т. Т. I : Автор и герой в эстетическом событии / сост. Н. К. Бонеецкая. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. 544 с.
4. Фетисов В. П. Солнце не заходит. Труды по нравственной философии. Воронеж : Воронеж. гос. лесотехн. академия, 2011. 518 с.
5. Платонов А. П. Чевенгур : роман. М. : Время, 2011. 608 с.

Образец для цитирования:

Лосев А. В. Нравственная природа философии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 138–142. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-138-142>

Moral Nature of Philosophy

A. V. Losev

Aleksandr V. Losev, <https://orcid.org/0000-0002-0025-2246>, Moscow, Russia, lavpsi@mail.ru

The article explores the moral nature of philosophy. The source of philosophy is the duality of human existence. Philosophy is moral in its essence, being a way of life which actualizes the contradictory unity of the dual human nature in thoughts and deeds. Historically, there were three types of understanding the philosophy: the Sophia type, the epistemic type and the technemetic type. The Sophia type, first formulated by Pythagoras, comes from the idea of love of wisdom. Being the fullness of knowledge, wisdom is accessible only to God. Man's lot is the eternal search for wisdom. Historically the Sophia understanding of philosophy was the first interpretation of philosophy which was also the most correct one in meaning. The epistemic approach understands philosophy as a science. Epistemology rejects

the Sophia understanding of philosophy as a morally oriented search for wisdom. The technemetic understanding of philosophy goes back to the sophists. Wisdom was understood by the sophists as an art of proving and refuting anything. The art of thinking in itself is not a philosophy as it can be aimed at both good and evil. Philosophy, being the love of wisdom, should not serve evil. The idea of the moral essence of philosophy is of particular importance to the Russian tradition of love of wisdom which is related to the Sophia logos. The rejection of the epistemic and technemetic interpretations of philosophy separates the Russian thought both from the triumph of scientific philosophy and from the ridicule of the playful mind.

Keywords: philosophy, being, morality, personality, vocation, service, three types of understanding the philosophy, Russian tradition of love of wisdom, cordiality of Russian philosophy, duality of human existence.

Received: 15.01.2020 / Accepted: 20.02.2020 /
Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)



References

1. Mayorov G. G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta: opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as a Search for the Absolute: Theoretical and Historical Experience. 3rd ed.]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM" Publ., 2012. 416 p. (in Russian).
2. Guseynov A. A. Ethics and its role in philosophy. In: *Moral v sovremennom mire i problemy rossiyskoy etiki* [Morality in the Modern World]. Ed. by B. I. Pruzhinin. Moscow, St. Petersburg, CGI Print Publ., 2017. 223 p. (in Russian).
3. Bakhtin M. M. *Izbrannoe: v 2 t.. Tom I: Avtor i geroy v esteticheskom sobytii* [Selected works: in 2 vols. Vol. I: The Author and the Character in an Aesthetic Event]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. 544 p. (in Russian).
4. Fetisov V. P. *Solntse ne zakhodit. Trudy po npravstvennoy filosofii* [The Sun does not Set. Works on Moral Philosophy]. Voronezh, Voronezhskaya gosudarstvennaya lesotekhnicheskaya akademiya, 2011. 518 p. (in Russian).
5. Platonov A. P. *Chevengur* [Chevengur]. Moscow, Vremya Publ., 2011. 608 p. (in Russian).

Cite this article as:

Losev A. V. Moral Nature of Philosophy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 138–142. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-138-142>
